

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ТУНИСЕ 6-25 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

Командование союзников не смирилось с провалом своей [первой наступательной операции в Тунисе 25 ноября-4 декабря 1942 года](#) и дважды попыталось возобновить атаки. Эти попытки потерпели неудачу и привели к серьезным потерям. Время от времени немцы наносили контрудары, демонстрируя тактическое превосходство над менее опытным противником...

Командование Оси разрабатывает новую стратегию своих действий в Африке

Тактика активной обороны, принятая немцами и итальянцами в Тунисе в первые дни декабря 1942 года, была продиктована решениями верхних эшелонов командования Оси, придерживавшихся амбициозной стратегии на северо-западе Африки. Немцы оставили в прошлом иллюзии о том, что они поддерживают интересы французов, которых англо-американцы собираются лишить их колониальных владений. Они начали искать пути захвата французских военных кораблей в Тулоне, что привело к их [затоплению в этой гавани 27 ноября](#). 30 ноября Гитлер приказал [Альберту Кессельрингу](#) (Albert Keselring), командующему силами Оси на Средиземноморье, разоружить французские вооруженные формирования в Тунисе. 8 декабря в Африку из Рима для проведения этой операции прибыл генерал Альфред Гаузе (Alfred Gause, 1896-1967), который обязал адмирала Эдмона Деррьенна (Edmond Derrien, 1882-1946) отдать приказ сложить оружие находившимися под его началом в Бизерте военным служащим. Так немцы, не встретив сопротивления, получили в свое распоряжение находившиеся в боевой готовности все береговые батареи, местный арсенал, три торпедных катера, девять подводных лодок, два катера связи, некоторое количество артиллерии и стрелковое оружие 7 000 сенегальских и 3 000 прочих солдат и офицеров. Эти части со временем будут удалены из Туниса. Одновременно с этим командование Оси начало обреченную на провал попытку создать из местных жителей *Арабский Легион* и выдвинуть лидеров из числа членов тунисского движения за независимость *Дустур*. Адмирал [Вильгельм Канарис](#) (Wilhelm Franz Canaris), глава Абвера, и [муфтий Иерусалима Мухаммад Амин аль-Хусейни](#) должны были в декабре прибыть в Тунис, чтобы организовать и направить в нужное русло подрывную деятельность настроенных прогермански и проитальянски арабов.

Занятие Тунисского плацдарма было тесно связано с положением [Африканского Корпуса](#) фельдмаршала [Эрвина Роммеля](#) (Erwin Rommel) в Ливии. Это решение было принято в свете известий о [поражении Оси под Эль-Аламейном](#), когда Роммелю понадобились новые линии снабжения в тылу и когда информация о переговорах между союзниками и итальянцами в Лиссабоне заставила немцев усомниться в решимости союзника продолжать войну на стороне Рейха. Последующие решения зависели от того, какой будет ситуация с отступающими из Ливии немецко-итальянскими силами, и возможное развитие событий было предметом постоянно возобновлявшихся дискуссий между старшими офицерами Оси. Начавшись тогда, когда [гонка к Тунису](#) только появилась на повестке дня, споры о будущей стратегии Оси в Африке продолжатся и в январе 1943 года...

Должны ли ослабленные силы Роммеля в полном составе отступать в Тунис через Ливию? Должны ли они по прибытии быть консолидированы в единую группировку с прочими формированиями Оси, чтобы возобновить наступательные операции? Если наступление начнется, должно ли оно быть направлено на запад в глубину французской Африки, или его нужно нацелить снова на восток, через Ливию в Египет? С другой стороны, если наступательные действия смогут быть поддерживаться лишь на уровне, недостаточном для достижения крупного успеха, не стоит ли все силы Оси, которые можно собрать для обороны Италии и Сицилии, перебросить назад через Средиземное море? Ответы на эти

вопросы зависели от того, какие ресурсы Германия и Италия смогут выделить для операций в Африке. Если будет найдено достаточное количество сил, будет ли возможным обеспечить им необходимое снабжение?

Верховное командование *Оси* имело довольно реалистичные взгляды на то, что будут пытаться сделать союзники и какими средствами они располагают для этого. Это понимание не было предельно точным, но, в целом, было правильным. Например, содержание инструкций, передававшихся Кессельрингом командующему немецкими войсками в Тунисе генералу [Вальтеру Нерингу](#) (Walter Nehring), показывало, что он предвидел характер вероятных действий командующего Восточным Тактическим Соединением союзников, генерал-лейтенанта [Кеннета Эндерсона](#) (Kenneth A. N. Anderson). Главной проблемой для командования *Оси* оставалась взвешенная оценка возможностей своих боевых формирований и организация их снабжения.

17 ноября, накануне первых небольших стычек между союзниками и силами *Оси* на севере Туниса, сильно потрепанная немецко-итальянская танковая армия (*Panzer Armee*) консолидировала свои силы в районе порта Марса-эль-Брега/Marsa el Brega, расположенного в юго-восточном углу залива Сидра/Sidra. На тот момент Роммель пытался донести до своего командования реальную ситуацию, сложившуюся после провала его [попытки прорваться в Египет](#) и после [окончившегося поражением Оси сражения под Эль-Аламейном](#). С его точки зрения, его армия должна была начать пошаговое отступление безо всякого промедления, по меньшей мере, до южного Туниса и, по-видимому, еще дальше – до северо-восточного Туниса. Он пытался предотвратить поступление сверху приказа о занятии обороны на линии Марса-эль-Брега и удержания ее, «любой ценой». Как следствие, он обратился к [Comando Supremo](#) с запросом на немедленное разрешение на отход его сил к пункту Буерат-эль-Хсун/Buerat el Hsun, расположенному на западном краю залива Сидра, и утверждение его плана занять линию обороны на рубеже, который он назвал *Позиция Габес/Gabès Position*.

Этот участок местности находился в узкой полосе приморской равнины к северу от порта Габес, где проход был частично заблокирован холмами и частично ограниченной крутыми бортами долиной Акарит/Akarit, занятой засоленными болотами (chotts) на западном фланге и упирающей в море на противоположном. Итальянское командование не приняло его предложений. Кроме вопроса о том, отступать вообще или нет, проблемными оставались еще два момента: время, которое потребуется на отступление в Тунис, и, если отходить нужно настолько далеко, где его армия собирается занять оборону. Итальянцы хотели обеспечить себе максимум времени на то, чтобы нарастить численность сил *Оси* в Тунисе и создать там укрепленную полосу обороны, которую будет невозможно обойти с фланга. Им казалась более предпочтительной *Позиция Марем/Mareth Position*, расположенная к югу от *Позиции Габес*, - укрепленная линия, которая была спроектирована французами и проходившая между холмами Матмата/Matmata и побережьем. Роммель предпочитал свой вариант – позиции, расположенные севернее. Он хотел свободы для маневра, чтобы иметь возможность вернуть свою армию назад, когда появится необходимость, чтобы избежать обхода с фланга на любой из возможных позиций в Ливии, или не увязнуть в боях настолько плотно, что отрыв от противника всех его сил станет невозможным. В противовес своим рекомендациям Роммель получил приказ занять оборону на рубеже Марса-эль-Брега, в то время как ему были обещаны подкрепления, достаточные по численности и мощи для того, чтобы гарантировать его удержание, пока он снова не станет готов к наступлению.

Запросы Роммеля на получение подкреплений и поставки техники и материалов, необходимых для выполнения этого приказа, были весьма значительными. Понимание того, что отданные ему приказы были плохо продуманными, вынудили его предпринять 21 ноября тщетную попытку поменять их. Однако итальянцы получили однозначное одобрение на них Гитлера и добились, чтобы он дал соответствующую директиву Роммелю через маршала [Вильгельма Кейтеля](#) (Wilhelm Keitel) о необходимости удержания рубежа у Марса-эль-Брега. Более того, *Comando Supremo* подчинило его своему представителю в

Ливии, маршалу [Этторе Бастико](#) (Ettore Bastico), которого *Лис Пустыни* без стеснения называл *Marshal Bombastico* (*bombastico* – шумный, но бесполезный – ВК).

Гитлер удостоверил Муссолини и непрямым путем Роммеля в том, что в Триполитанию будут отправлены новые немецкие танки, противотанковые и зенитные средства и воздушные силы поддержки наземных войск. Но, на самом деле, Гитлер был настолько сильно озабочен происходившим на Восточном фронте, настолько тверд в том, что Средиземноморье является *Итальянским* ТВД, что его решения и уверения не имели под собой особой почвы. Не будем забывать, что в эти дни достигла своей кульминации Сталинградская Битва: 19 ноября Советская Армия перешла в контрнаступление, а 23-го сомкнулось кольцо окружения вокруг группировки немецких, итальянских, румынских и венгерских войск. Гитлеру в эти дни было явно не до Африки и не до Роммеля...

Почти сразу после поступления данной директивы верховное командование сил *Оси* начало ее пересмотр и возвращалось к этому вплоть до конца ноября. Старшие военачальники *Оси* на Средиземноморском ТВД собрались на совещание в Арко-деи-Филени/Arco dei Fileni (Ливия) 24 ноября, чтобы еще раз взвесить все факторы, оказывающие воздействие на ее стратегию. Кессельринг отметил: если армия Роммеля отступит до Буерат-эль-Хсуна, авиабазы союзников будут построены настолько близко к Триполи, что их бомбардировщики уже вскоре сведут значимость этого порта для *Оси* к нулю. Несмотря на вероятность такого развития событий, *Улыбчивый Эл/Smiling Al* (так прозвали союзники своего видного оппонента - ВК) и начальник генерального штаба ВС Италии, маршал [Уго Кавальеро](#) (Ugo Cavallero) чувствовали необходимость согласиться с выводами Роммеля о том, что союзники смогут обойти его в районе Марса-эль-Бреги и что, как следствие, у него нет другого выбора кроме того, чтобы начать отступление, как только британская 8-я Армия начнет энергично связывать его боем или обходить его с юга. Кессельринг пришел к заключению, что этот маневр откладывать надолго нельзя.

Муссолини смирился с неизбежной потерей Триполитании, но предвкушал в качестве альтернативы оккупацию Туниса, который долгое время был предметом имперских вожделений Италии. Он полагал, что для удержания Туниса нужно выиграть как можно больше времени для подготовки оборонительных позиций за счет сдерживающих действий в Ливии. Вследствие этого он отдал Роммелю приказ контратаковать передовые части британцев и отступать только с разрешения Бастико. Несмотря на эти приказы Кессельринг хотел рассмотреть вопрос об уменьшении численности подчиненных Роммелю сил для того, чтобы заблокировать возможную атаку союзников с запада на Габес или даже дальше на восток, на Триполи. Чтобы положить конец неприемлемым для него несоответствиям между поставленными перед ним задачами и предоставляемыми ему для этого средствами, Роммель рано утром 28 ноября вылетел в Германию для прямых консультаций с Гитлером в его штаб-квартире в Восточной Пруссии. Встреча с *Фюрером* не стала успешной. Услышав слово *отступление*, он оборвал Роммеля и стал яростно настаивать на том, что отданные фельдмаршалу приказы находятся в соответствии с требованиями главенствующей стратегии *Оси* и должны выполняться. Если ему нужно большей людей и припасов, он их должен их получить. В этой связи Гитлер быстро поручил совещающимся в Риме рассмотреть вопрос о том, как должна быть пересмотрена система снабжения, и организовал отправку туда рейхсмаршала Геринга в качестве своего личного представителя вместе с Роммелем на специальном поезде.

Во время путешествия на поезде план консолидации сил *Оси* в Тунисе и нанесения удара по союзникам до того, как их они сравняются по мощи с объединенными силами *Оси*, с последующим наступлением на восток на позиции британской 8-й Армии, который Роммелю не было разрешено представить на рассмотрение Гитлеру, был изложен Герингу. Слияние уже высадившихся сил *Оси* в Тунисе с его армией, по словам Роммеля, можно было представить с пропагандистскими целями как ранее задуманный маневр, с которым было связано отступление от Эль-Аламейна. Победы, которые будут достигнуты в Тунисе, поднимут боевой дух итальянцев, тогда как медленное стачивание сил в триполитанской пустыне приведет к обратному. Сицилийское проливы останутся под

контролем *Оси* и, таким образом, союзникам будет перекрыт доступ из западного Средиземноморья в находящиеся на востоке воды. Кессельринг прибыл в Рим также на поезде для участия в совещании, предшествующем первой встрече с Муссолини и его главными военными советниками, и ни он сам, ни Геринг не были настроены в полной степени благосклонно по отношению к предложениям Роммеля. Они согласились с ним в том, что уже нет достаточного количества времени для доставки в Марса-эль-Брегу всех средств, необходимых для удержания этого рубежа, но решили, что не немедленный отход на новую линию к западу от Буерат-эль-Хсуна не должен быть осуществлен. Последнее слово, по мнению Гитлера, должно было оставаться за Муссолини. Был принят план оборонительных действий на рубеже Буерат-эль-Хсуна, после того, как будет отложен на максимально поздний срок отход с позиций в районе Марса-эль-Бреги. Муссолини дал понять, что Роммель должен избегать потерь, связанных со сдачей в плен большого числа итальянцев из не имеющих мототранспорта частей, и что время начала отступления будет определено маршалом Бастико. Через шесть дней командование *Оси* пришло примерно к тому же плану ведения боевых действий, который был утвержден совещанием в Арко-деи-Филени. Его новым элементом было внимание, которое теперь было уделено главному затруднению в его выполнении – достижению необходимого уровня снабжения войск.

Поскольку армия, которой командовал Роммель, не была снабжена адекватно даже до Эль-Аламейнского сражения, эта проблема едва ли могла быть решена без кардинального улучшения работы линии доставки грузов через Триполи. Чтобы добиться этого и одновременно с этим пытаться выиграть у союзников гонку за обладание Тунисом, было необходимо, на самом деле, революционизировать логистическую поддержку сил *Оси* в северной Африке. Геринг председательствовал на совещании по этой проблеме, состоявшемся 2 декабря, направляя дискуссии в нужное русло в напористой манере, не принимая особенно во внимание уязвимые стороны итальянской военной машины. Он последовательно наметил определенные меры, с помощью которых транспортные коммуникации, ведущие из Италии в Африку, могли быть улучшены. Эти меры подразумевали энергичные усилия по повышению эффективности их работы и противовоздушной обороны морских портов. Предполагалось создание двойной полосы противолодочных морских мин через пролив между Сицилией и Тунисом, чтобы создать безопасный путь прохождения судов и кораблей, подобный тому, который британцы проложили от устья Темзы до Шотландии. Германия могла предоставить эти мины, Италия должна была взять на себя их постановку. Немецкие радары могли быть использованы для защиты конвоев. Грузы для армии Роммеля можно было доставить из Туниса в Триполи на баржах и паромах, продвигающихся вдоль побережья под воздушным прикрытием. Итальянские подводные лодки могли взять на себя доставку горючего и боеприпасов.

Захваченные немцами в портах южной Франции суда, пригодные для транспортировки грузов в Африку, было необходимо привлечь к работе на *Ось* безо всяких промедлений, связанных с юридическими барьерами между рейхскомиссаром по морскому транспорту, гауляйтером Карлом Кауфманном (Carl Kaufmann, 1900-1969), и базировавшемся в Риме офицером связи между *Kriegsmarine* и *Regia Marina*, адмиралом Эберхардом Вайхольдом (Eberhard Weichold, 1891-1960). Усилия по улучшению системы снабжения сил *Оси* в Африке со стороны Геринга, принимавшего во внимание то, что контроль над транспортом останется в руках итальянцев, основывались на уверенности в том, что последних можно будет убедить или заставить использовать более эффективно имеющиеся ресурсы. Он остался в Италии на достаточно большой срок, чтобы посетить Неаполь и Сицилию и доложить о своих выводах на другом совещании в Риме, состоявшемся 5 декабря 1942 года. Тем временем Роммель вернулся рано утром 2 декабря в Триполитанию, где обнаружил, что грузы, предназначенные его армии, перенаправлялись в Тунис, где давление, оказываемое на силы *Оси* союзниками, казалось более значимым. Доставляемых материалов в тот момент не хватало обоим группировками *Оси* в Африке.

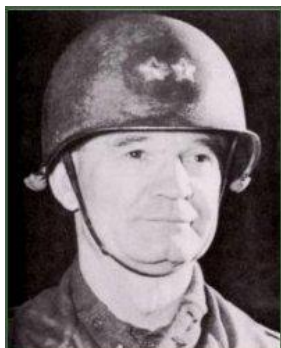
К 17 декабря Роммель отвел свою армию в район Буерат-эль-Хсуна, как это было предписано. К тому времени он уже видел, насколько незначительными были перемены в размере и без того жалкого потока грузов, поставляемых по ставшей более короткой линии

снабжения, и на какое-либо существенное улучшение рассчитывать не приходилось. На совещании, проведенном им в тот же день с маршалом Бастико и другими старшими офицерами, он вновь вернулся к своим аргументам в пользу отступления с боями из Триполи и концентрации сил в Тунисе для нанесения удара в сторону Алжира. Удержание Буерат-эль-Хсуна становилось невозможным, а оборона Триполи, казалось, не имела смысла. Командование *Оси* снова столкнулось с необходимостью пересмотра стратегических решений сразу после того, как они были приняты.

Хотя предложение Роммеля отвести армию в Тунис для дальнейших наступательных операций в западном направлении и не было принято 17 декабря, это произошло не из-за отсутствия намерения атаковать Алжир. Чтобы учесть требования, возникшие в связи появлением таких намерений, Гитлер к тому времени отправил в Тунис нового командующего, генерал-полковника [Ханса-Юргена Фон Арнима](#) (Hans-Juergen von Arnim), и переименовал тунисскую группировку войск *Оси* в 5-ю Танковую Армию. Заместителем командующего был назначен опытный и компетентный офицер, генерал-лейтенант Хайнц Циглер (Heinz Ziegler, 1894-1972). Гитлер лично встретился с каждым из этих командиров перед их отбытием в Тунис, куда они прибыли 8 декабря. На следующий день Неринг передал командование своими силами Фон Арниму. Стратегия операций *Оси* в Тунисе осталась прежней – действовать настолько агрессивно, насколько позволяют ресурсы, а в декабре намечалась доставка под начало Фон Арнима достаточного количества сил и обеспечение его необходимым снабжением для нанесения удара по противнику.

Бой в районе горы Джебель-эль-Гесса – 6 декабря 1942 года

Генерал Эйзенхауэр не был готов принять первоначальную неудачу прорыва генерала Эндерсона за Джедейду как фатальную, и, хоть и не будучи преисполненным оптимизма, продолжил планировать возобновление наступления на Тунис и Матур. Подготовка к таким операциям должна была осуществляться одновременно с удержанием рубежа, проходившего вдоль восточного фланга горы Джебель Лансерин/Djebel Lanserine (569 м) от перевала Шуигуи/Chouïgui через Тебурбинский проход (пологая левобережная поверхность между холмами и руслом реки Меджерда, ведущая к Тебурбе/Tebourba) и через реку Меджерда к высотам Джебель-эль-Гесса/Djebel el Guessa (145 м), расположенным к юго-востоку от Эль-Батана/El Bathan. Основная часть сил Боевой Группы *В* американской 1-й Танковой Дивизии была быть развернута под началом генерала Лансфорда Оливера мл. (Lunsford E. Oliver, Jr., 1889-1978, на фото слева) на юго-восточной стороне реки вместе с 1-м Батальоном 1-го Танкового Полка. Батальон к тому времени был выведен из состава БГ *Blade Force* и возвращен в дивизию. Обозленные недавними неудачами в столкновениях с *панцерами*, американцы рассчитывали вступить в бой монолитным соединением, руководствуясь своей собственной доктриной. Тем временем в Тунис прибывали все новые и новые британские формирования. 1-я Гвардейская Бригада [бригадир Феликс Коплэнд-Гриффит (F. A. V. Copland-Griffith, 1894-1967)] прибыла в Беджу 6 декабря, в то время как части британской 6-й Танковой Дивизии (командир – генерал-майор Чарлз Китли [Charles F. Keightley, 1901-1974]) начали собираться близ Сук-эль-Кхемиса/Souk el Khemis, Тхибара/Thibar и Тебурсука/Teboursouk для развертывания в будущем к югу от Меджерды. БГ *Blade Force* вернулась в состав 6-й Танковой Дивизии британцев.

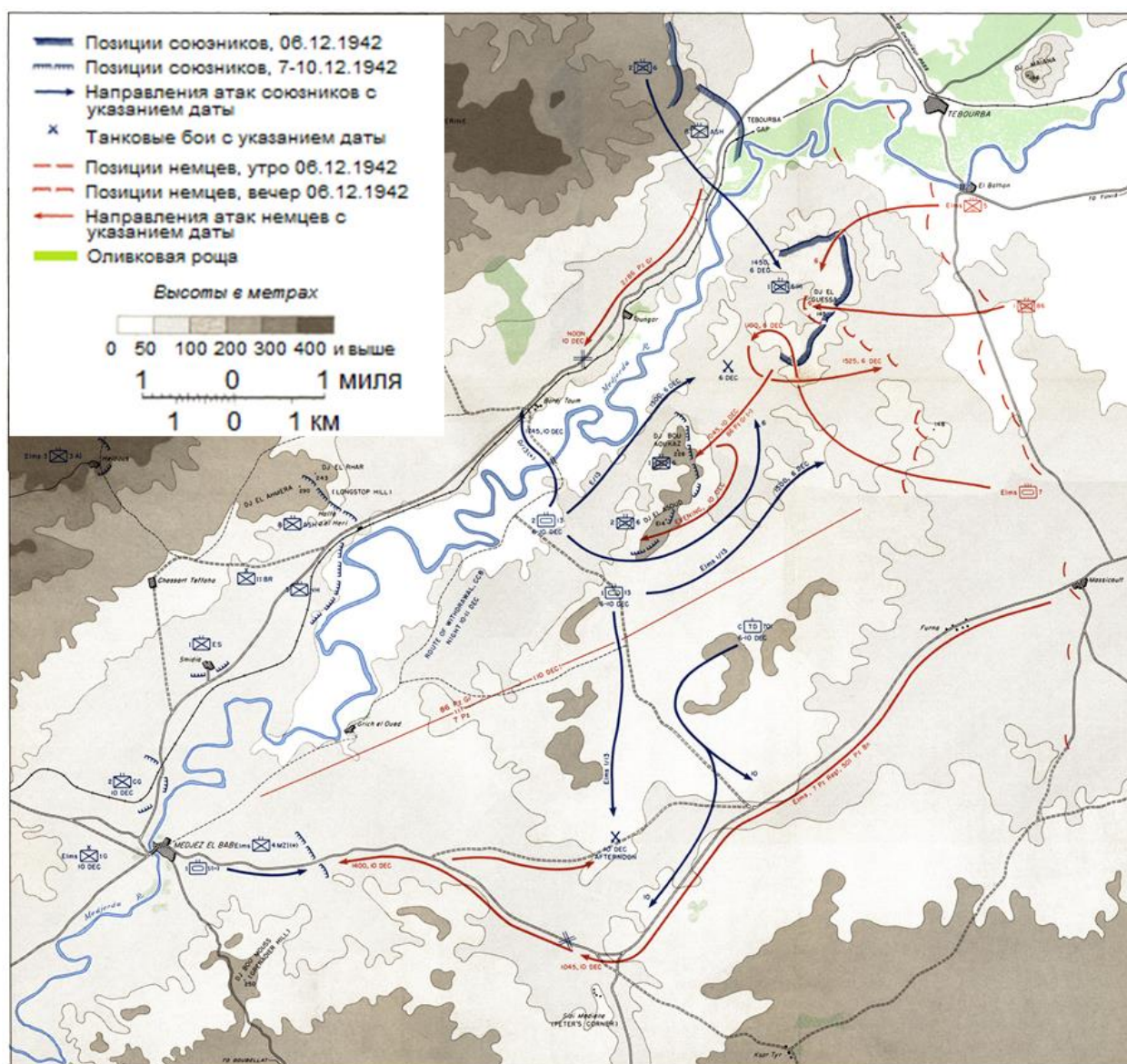

Французы помогали англо-американцам в обороне рубежа к востоку от Меджез-эль-Баба/Medjez el Bab и в подготовке к новому наступлению на столицу Туниса. Генерал [Альфонс Жуэн](#) (Alphonse Juin) настаивал на том, что для прикрытия Меджез-эль-Баба с юга необходимо удержание Губеллата/Goubellat. Чтобы облегчить нагрузку на войска генерала Эндерсона, он возложил на генерала Жоржа Барре (Georges Barré, 1886-1970) ответственность за оборону сектора фронта к северу от Беджи, выдвинув вперед французские части из Ле Кефа/Le Kef и заменив их другими, которые генерал [Анри Жиро](#) (Henry Giraud) ранее планировал отправить в район Тебессы. Французские войска заняли позиции на южных склонах горы Джебель-эль-Анг (668 м) к северу от Джебез-эль-Баба.

В центральном Тунисе, где генерал Жиро ранее дал приказ своим войскам выдвинуться на линию, протягивающуюся от Гафсы/Gafsa до Сбейтлы/Sbeitla и далее через Кесру/Kesra к Мактару/Maktar, французская 7-я Алжирская Дивизия, усиленная дивизионом 75-мм пушек и частями Тунисского Тактического Соединения, 3 декабря заняла перевал Фаид/Faïd на Восточном Дорсале. Затем, 8 декабря, французские части заняли Фондук-эль-Аоурел/Fondouk el Aouareb и 19 декабря – Пишон/Pichon. Был разработан план продвижения к Пон-дю-Фа/Pont-du-Fahs и Зархуану/Zarhouan и даже атаки на Кайруан/Kairouan. Так французы создали угрозу южному флангу оборонительной линии *Оси* в Тунисе и приготoвились к участию в возобновленном наступлении союзников.

Нагрузка на части, прикрывающие протяженные транспортные линии от рейдов парашютистов противника и прочих диверсантов в период контрнаступления *Оси* в первые дни декабря, была значительной. Командование союзными войсками предпочло бы использовать большее число французов для охранения дорог, чтобы высвободить для передовой максимальное количество лучше вооруженных англо-американцев. Все десять рот *Территориальной Дивизии [города] Константин*, к тому времени преобразованной в маршевую дивизию (*Division de marche de Constantine*), вместе с 300 военными местной таможенной охраны (*douaniers*) и двумя ротами регулярных войск были выделены для несения охранной службы в Боне/*Bône* и Константине, а также на мостах и у туннелей вдоль дорог Алжира. На американский 39-й Пехотный Полк были возложены сходные обязанности. Весь сентябрь развертывание французов на передовой противоречило предпочтениям командования союзников.

В то время как союзники намеревались возобновить наступление, то же планировало немецкое командование 90-го (ХС) Корпуса. Генерал Неринг нашел ресурсы, при этом держа оборону в других пунктах, чтобы наступать на запад за отбитую в начале месяца у противника Тебурбу вверх по долине реки Меджерда. Часть сил, подчиненных генералу [Вольфгангу Фишеру](#) (Wolfgang Fischer), была переброшена на юго-восточный берег реки ближе к Эль-Батану и Массико/*Massicault*.

Атака немцев на Меджез-эль-Баб 6-10 декабря 1942 года

Немцы намеревались атаковать по обе стороны от русла реки Меджерда и совершить обходной маневр через Фурну/Furna, чтобы приблизиться к Меджез-эль-Бабу с юго-востока. Однако для начала было необходимо выбить союзников из района высот Джебель-эль-Гесса – скопления холмов, круто поднимающихся над плоскими фермерскими полями к юго-западу от Эль-Батана. С этих высот прекрасно просматривалась местность, вытянутая от Тебурбинского прохода к северу до дороги Эль-Батан – Массико на востоке и обширного участка местности на юге. Огонь с их голых северных склонов по узкой полосе Тебурбинского прохода мог заблокировать движение по проходившей по нему дороге. Чтобы зачистить от союзников высоты Джебель-эль-Гесса, генерал Фишер запланировал обходной маневр через Массико на северо-запад и, одновременно с этим, вторичную атаку в западном направлении с участка, расположенного южнее Эль-Батана.

Здесь позиции союзников удерживали (1) 2-й Батальон 6-й Американской Танковой Дивизии и 8-й Батальон Полка Аргайлцев и Сазерлендских Горцев/Argyll and Sutherland Highland Regiment в Тебурбинском проходе и (2) 1-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты и часть 27-го Дивизиона Самоходной Полевой Артиллерии, которые были растянуты в тонкую линию вдоль гребней высот Джебель-эль-Гесса. Приготовления противника к атаке были замечены после полудня 5 декабря, и был сделан вывод о том, что она начнется в ближайшее время.

Немецкие парашютисты в Тунисе. 1942 год

Всю ночь вражеские ракеты освещали этот участок и давали противнику возможность держать его под наблюдением, а утром 6 декабря, в 07.00 немцы пошли в атаку. Две волны пикирующих бомбардировщиков *размягчили* оборону союзников, после чего парашютисты, ведя огонь из пулеметов и минометов, начали приближаться к северному флангу. Вскоре, при поддержке авиации и усиленной танками пехоты, атаковавшей в западном

направлении, в сторону Высоты 145 – одного из холмов Джебель-эль-Гесса, они начали просачиваться через седловины между холмами, намереваясь отрезать обороняющие северный фланг этого сектора части. Одновременно с этим, на южном фланге, противник бросил в бой около 20 *панцеров* 7-го Танкового Полка и передвигавшуюся на грузовиках пехоту, которые атаковали в направлении Высоты 148 и, после этого, Джебель-эль-Гесса. Эта группа на время была задержана обороняющимися, но теперь угрожала просачиванием на участок, расположенный между позициями американцев на Джебель-эль-Гессе и путем их отхода. Эта атака вынудила оборонявшихся поспешно отступить с тяжелыми потерями. Рота С 6-го Танкового Полка была полностью дезорганизована. Батарея С 27-го Дивизиона Самоходной Полевой Артиллерии, поддерживавшая огнем пехоту, отвлекла на себя внимание *панцеров*. Она была оттеснена и загнана в тупик между склонами, и, хотя ей оказала поддержку Батарея В, все ее оснащенные пушками полугусеничные бронетранспортеры были уничтожены, а выжившие солдаты и офицеры попали в плен. Однако батарея сумела выиграть время и, кроме того, по ее заявкам, уничтожила по меньшей мере восемь танков *Pz IV* огнем своих 105-мм гаубиц.

Чтобы облегчить положение сражающихся на Джебель-эль-Гессе, генерал Оливер отправил в этот сектор оснащенную средними танками половину 2-го Батальона 13-го Танкового Полка [комбат – полковник Хаймэн Брасс (Hymen Bruss)] и позднее перебросил туда с северного берега реки 2-й Батальон 6-го Полка Механизированной Пехоты и часть легких танков 1-го Батальона 13-го Танкового Полка с их места сбора на участок к югу от высот Джебель-эль-Асуд/Djebel el Asoud (214 м). Люди полковника Брасса так долго собирались в путь, что к моменту начала их марша бои за Джебель-эль-Гессу почти завершились. Генерал Оливер все еще надеялся нанести тяжелые потери противнику,

который остановил продвижение вперед и находился в ожидании к юго-западу от высот, готовясь к отражению контратаки союзников. Брасс разделил свой батальон на две группы, отправив вперед усиленную Роту Е по узкой полосе местности между руслом реки и высотой Джебель-бу-Ауказ/Djebel Bou Aoukaz (226 м) и Роту D в обход ее восточного подножия, в то время как немцы заняли скрытые позиции. Когда группа, находившаяся ближе к реке, выдвинулась на открытое пространство, противотанковые снаряды противника быстро вывели из строя несколько танков и остановили атаку американцев, а когда в поле зрения врага появилась вторая колонна, она также была отброшена назад. 1-й Батальон полковника Джона Тодда (John Todd, 1913 – погиб 28.12.1942, на

фото слева) попытался поддержать полковника Брасса, но прибыл на место боя слишком поздно. Танковая контратака американцев была отбита, но люди генерала Фишера тоже отступили на северо-восток, не предприняв попыток пробиться дальше, к Меджез-эль-Бабу. Вместо этого 8 декабря часть его сил была отправлена в район Бизерты, чтобы усилить тех, кто был занят разоружением подчиненных адмиралу Деррьеру частей.

Союзники могли снова занять высоты Джебель-эль-Гесса, но не стали этого делать. После однодневного боя обе стороны понесли ощутимые потери, но в большей степени это относилось к союзникам. Противник нашел возможность атаковать их силы, расположившихся на обоих берегах реки, и, смяв уязвимые передовые позиции, сумел отразить контратаку, находясь в значительно более выгодном положении. Итоги боя 6 декабря, вероятно, стали еще более благоприятными для противника из-за тактических ошибок американцев. Снова последние бросили бой свои боевые машины против *панцеров* вместо того, чтобы действовать взаимно поддерживающими друг друга танками, артиллерией и пехотой, как того требовала ситуация. Американцы снова натолкнулись на стену противотанкового огня. Однако сложившееся после этого положение едва ли было настолько неблагоприятным, насколько было доложено в штаб британского 5-го Корпуса, который приказал британской 11-й Бригадной Группе отвести свои оставшиеся силы из Тебурбинского прохода по противоположной стороне реки к новому рубежу, на участок *Longstop Gap* – еще один, как это нетрудно было видеть, узкий проход между горами и

рекой к юго-западу от Тебурбинского прохода. Осуществленный в ночь с 6 на 7 декабря отход к этой позиции частей британской 78-й Дивизии генерала Вивиана Эвели (Vyvyan Eveleigh, 1898-1958, участник [Британской интервенции на Севере России](#), в ходе которой был ранен) означал, что занятие высот Джебель-эль-Гесса не принесет пользы. В связи с этим БГ В американской 1-й Танковой Дивизии заняла новые позиции на высотах Джебель-бу-Ауказ и Джебель-эль-Асуд – холмистом массиве к востоку от моста в районе пункта Борджи Тум/Bordj Toun. Теперь союзникам, в свете первоначального успеха генерала Фишера, нужно было оценить сложившееся положение...

Союзники отступают на новые оборонительные позиции

Генерал [Уолтер Оллфри](#) (Walter Allfrey), командир британского 5-го Корпуса полагал, что союзники будут не в состоянии успешно атаковать в направлении Туниса на протяжении существенного периода времени. Он считал, что вместо пустого расходования ресурсов в оборонительных боях будет лучше накопить резервы на более безопасных позициях, дальше к западу. 7 декабря Оллфри предложил отступить на линию, протягивающуюся на юг от горы Джебель Абиод/Djebel Abiod через Уэд Зарга/Oued Zarga и Тестур/Testour к Бу Арада/Bou Arada. Это означало оставление Меджез-эль-Баба. Эти намерения встретили сопротивление со стороны генерала Жуэна на совещании с Оллфри в штабе генерала Барре, и, когда этот шаг был рекомендован Эйзенхауэру штабом британской 1-й Армии, против этого стал протестовать и генерал Жиро. Главнокомандующий союзными силами Эйзенхауэр приказал оборонять рубеж, проходивший восточнее и защищающий Меджез-эль-Баб.

Эйзенхауэр прекрасно понимал связанные с этим риски. «Я думаю, что наилучшим образом описать наши проведенные к настоящему моменту операции, - писал он тогда, - можно так: они нарушили все признанные принципы ведения войны, противоречат всем операционным и логистическим методикам, изложенным в учебниках, и будут целиком и полностью подвергнуты анафеме курсантами *Ливенворта (Fort Leavenworth – место размещения командно-штабного колледжа Армии США)* и Военного Колледжа в течение следующих 25 лет.» Он согласился со взглядами французов и утвердил план обороны для *Восточного* тактического соединения генерала Эндерсона на рубеже, проходившем к востоку от Меджез-эль-Баба. Он протягивался от Тамеры/Tamera на севере через Сиди Нсир/Sidi Nsir, Джебель-эль-Анг, Губеллат и Бу Арада. Наступление предстояло возобновить с этой линии, когда завершится концентрация выделенных для него сил и средств и когда позволит погода. Французские войска генерал Барре получили от Жиро приказ протянуть оборонительную линию на юг от Меджез-эль-Баба через Губеллат, Бу Арада и Барраж-де-л'Уэд-Кебир и также прикрыть долину реки Меджерда, заняв обращенные на юг позиции, на рубеже Слурхия/Slourhia, Тестур, Тебурсук и Ле Кеф.

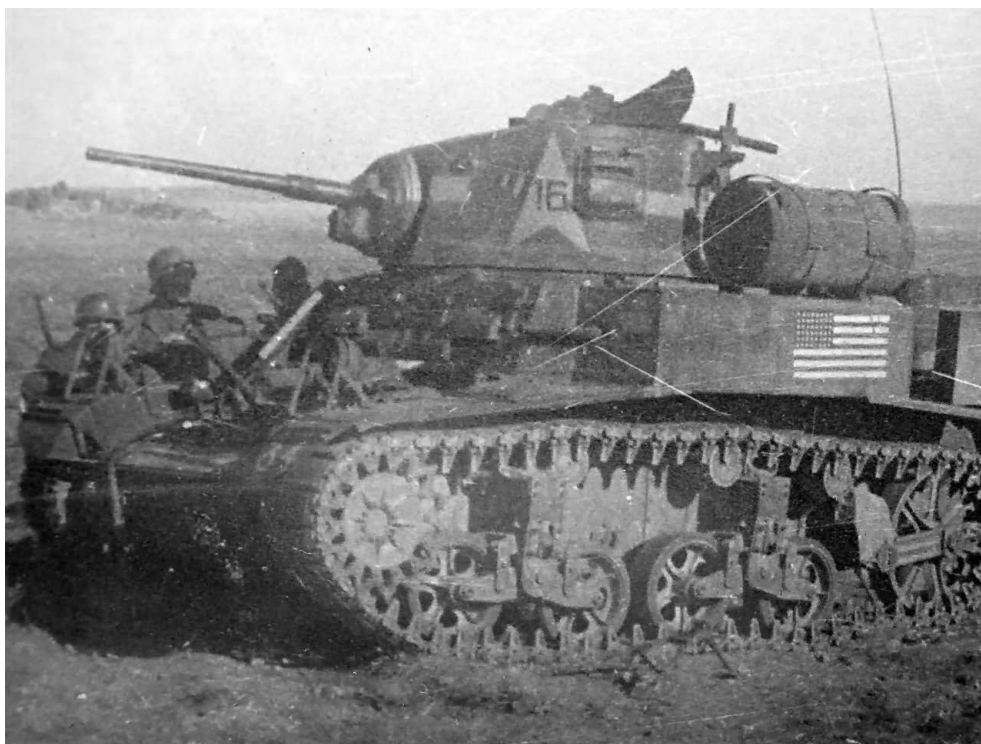
В ходе сложного перераспределения сил союзников вдоль оборонительных линий неполная 1-я Гвардейская Бригада должна была переместиться к Меджез-эль-Бабу в ночь с 10 на 11 декабря и закрепиться там. 11-я Бригада и БГ В должны были тем временем отступить через Меджез-эль-Баб и к 06.00 11 декабря занять позиции дальше к западу. Передовой КП генерала Эндерсона в Айн Сейнуре/Aïn Seynour, расположенном сразу к западу от Сук Ахраса/Souk Ahras, вернулся в Константин, куда уже переместился штаб британской 1-й Армии из Алжира. Подготовка к перегруппировке сил продолжалась два дня под непрерывным дождем. Однако до того, как союзники начали отвод своих сил, противник нанес удар.

Рано утром 10 декабря 86-й Панцергренадерский Полк, действуя как часть 5-й Танковой Армии в рамках операции по расширению Тунисского плацдарма, пошел в наступление по обоим берегам реки Меджерда двумя колоннами, каждая из которых была поддержана ротой *панцеров*. 7-й Танковый полк немцев начал осуществлять обходной маневр на юге через Массико, Фурну и Сиди Медьен/Sidi Mediene (последний позднее получил прозвище *Peter's Corner*), чтобы атаковать Меджез-эль-Баб с юго-востока. Этот полк (без своего 2-го Батальона) был усилен группой боевых машин 501-го Танкового Батальона, в которую

вошли танки *Тигр*, противотанковая рота и батарея 100-мм пушек. БГ В американской 1-й Танковой Дивизии оказалась в уязвимом положении на открытой позиции в районе высоты Джебель-бу-Ауказ. Ближайшие к ней британские части находились в 6-10 милях дальше к западу. Боевой Группе грозила опасность быть отрезанной на юго-восточном берегу реки, если атакующие со стороны Тебурбинского прохода части противника возьмут под контроль мост в пункте Борджи Тум одновременно с блокировкой вместе с осуществляющим обходной маневр 7-м Танковым Полком немцев подхода к мосту через реку в Меджез-эль-Бабе. Американцам пришлось весь день пробиваться по настолько раскисшей от дождя местности, что передвижение вне дороги уже сталкивалось с серьезными трудностями.

Боестолкновение с наступающими немцами случилось у установленного союзниками дорожного заслона на северо-западном берегу реки, близ железнодорожной станции Борджи Тум. Проход между холмами и рекой был заблокирован минами, уложенными американским 16-м Инженерным Батальоном, и противотанковыми пушками. У заслона занимали позиции танки американского 2-го Батальона 13-го Танкового Полка, расчеты 105-мм гаубиц Батареи В 27-го Дивизиона Полевой Артиллерии, ведущих огонь через реку, Батарея А 175-го Дивизиона Полевой Артиллерии, и штабной взвод 13-го Танкового Полка, находившийся на северо-западном берегу. В завязавшемся бою немцы были остановлены, но этот участок обороны остался под огнем и был вновь атакован ближе ко времени наступления темноты. На восточном берегу вторая колонна противника была остановлена умелыми оборонительными действиями и раскисшим грунтом, ограничившим возможности маневра. Однако третья колонна немцев, атака которой смяла оборону 1-го Батальона 1-го Танкового Полка американцев, вышла к другому дорожному заслону в двух милях к востоку от Меджез-эль-Баба. Части 4-го Смешанного Полка Зуавов и Тиральеров, усиленного 3-м Дивизионом французского 62-го Артиллерийского Полка и еще одной батареей, открывшие огонь с противоположной стороны реки, задержали авангард вражеской колонны около 14.00, выведя из строя четыре танка и нанеся противнику другие потери.

Американская БГ В попыталась перехватить основную вражескую колонну атакой с фланга, бросив в бой часть 1-го Батальона 13-го Танкового Полка и Роту С 701-го Батальона Истребителей Танков. Немцы развернулись, чтобы отразить эту угрозу. Американские легкие танки уступали *панцерам* в огневой мощи и, пытаясь маневрировать на раскисшем грунте, увязли, в итоге, 19 машин было потеряно. Истребители танков заявили об уничтожении 10 средних немецких *панцеров*, но и сами все были подбиты.

Немцы у подбитого танка Стюарт/Stuart. Тунис, 1942

Итак, противник успешно продвигался по узкому проходу между холмами и рекой, пока не был остановлен французским заслоном и фланговой контратакой американцев. После этого он отступил к Массико, оставив небольшой заслон в Сиди-Медьене. Немцы понесли лишь умеренные потери, но к концу дня оба моста через Меджерду – в Меджез-эль-Бабе и Борджи Туме остались под контролем союзников. Уже в сумерках на состоявшемся на обочине дороги к западу от Меджез-эль-Баба совещании между генералами Олффри, Эвели и Полом Робинеттом (Paul M. Robinett, 1893-1975), командиром 13-го Танкового Полка, и другими старшими офицерами было решено отвести БГ В на новый оборонительный рубеж с юго-восточного берега реки Меджерда. Британцы должны были прикрыть путь отхода этой боевой группы, в том числе, жизненно важный мост в пункте Борджи Тум. Два взвода пехоты, действующие в качестве патрулей, были выделены для решения этой задачи.

Отход начался с наступлением темноты. Части группы одна за другой снялись с позиций на высотах Джебель-бу-Ауказ и Джебель-эль-Асуд и собрались в колонну на боковой дороге, ведущей к Борджи Туму и намеченному заслону. Танки, полугусеничные бронетранспортеры, грузовики, буксируемые пушки и автомашины вскоре скопились на насыпи, идущей через море грязи, и этим плотным строем приблизились к реке. Идущая впереди вместе с группой пехотинцев Рота D 13-го Полка [командир – капитан Филип Кок (Philip St. G. Cocke)] переправилась через нее в 17.45 и оставалась на месте, пока переправлялись остальные. Американцы не заметили присутствия сил прикрытия и повернули к железнодорожной станции Борджи Тум и предполагаемому месту расположения дорожного заслона. За этим последовала короткая стычка с небольшим отрядом немцев, и звуки боя спровоцировали среди находившихся у моста слухи о том, что вот-вот начнется атака противника. Несколько снарядов упало в районе моста. Слухи об атаке достигли командиров, и вместо того, чтобы остановиться и провести рекогносцировку, старший офицер, подполковник Джон Макгиннесс (John R. McGinness), второпях отдал приказ машинам сдать назад и, не переправившись через реку по мосту Борджи Тум, свернуть на узкую грунтовую дорогу, идущую близ прирусловой бровки юго-восточного борта долины к Меджез-эль-Бабу через Гриш-Эль-Уэд/Grich el Oued. Это решение было катастрофическим. Головные машины продолжили свой путь, но позади себя они оставили полосу развороченной грязи, в которой увязло большинство следующих

за ними. Экипажи получили приказ оставить машины и продолжить марш к Меджез-эль-Бабу своим ходом.

В сложившихся обстоятельствах, несмотря на то, что танки и бронетранспортеры были уже близко к пункту, где были запланированы необходимый ремонт и техобслуживание, такая потеря техники была эквивалентной серьезному поражению в бою и нанесла особенно серьезный ущерб боевому духу солдат и офицеров. Урон мог быть возмещен только за счет других боевых частей. 1-й Батальон 1-го Танкового Полка оставил 13-му Полку свои технику и снаряжение и отбыл в Оран, и стал дожидаться прибытия новой партии грузов. Находившаяся в Марокко 2-я Танковая Дивизия прислала по железной дороге 26 средних танков. Несколько увязших в грязи машин были эвакуированы американцами до того, как этот участок занял противник. Потери, понесенные всего за два дня, были огромными: немцы заявили об уничтожении 10 декабря 36 американских танков, 4 разведывательных бронемашин, 2 противотанковых пушек, 3 бронированных тягачей и неопределенного числа артиллерийских орудий, а 11 декабря – 80 орудий, автомашин и бронетранспортеров.

Немцы осматривают брошенный американцами танк M3 Lee

Союзники еще долго не могли возобновить наступление на Тунис. В течение 10 дней после отхода 10-11 декабря боевые действия с обеих сторон были ограничены наземным и воздушным патрулированием и налетами бомбардировщиков. Противник закрепился на достигнутых рубежах, разместил посты на господствующих высотах вдоль дорог, проходивших к северо-востоку от Меджез-эль-Баба и создал основную полосу своей обороны вдоль линии Борджи Тум - дорога между Фурной и Массико и дальше на юг до прилегающих холмов. Тем временем союзники сконцентрировали припасы у железнодорожного тупика Сук-эль-Арба/Souk el Arba, привели в ограниченной степени в рабочее состояние железнодорожный путь между Табаркой/Tabarka и Седженаном/Sedjenane и усилили средства ПВО. Американские, британские и французские части прошли перегруппировку и подготовились к новому массированному наступлению вдоль долины реки Меджерда и поддерживающим его атакам севернее и южнее основного направления.

Отход союзников на запад и продолжающееся прибытие немецко-итальянских подкреплений в Тунис дали возможность генералу Фон Арниму расширить Ттунисский и Бизертский плацдармы и слить их в один. Его передовая линия превратилась в серию связанных между собой укрепленных пунктов, которые он старался консолидировать в единую полосу. На 13 декабря северо-западный сектор его фронта начинался у побережья примерно в 25 милях от Бизерты, дальше на юг пересекал холмы вплоть до Джефны/Djefna, а затем протягивался на юго-восток, пересекая долину реки Тин/Tine: примерно в 5 милях к юго-западу от перевала Шуигуи передовая линия немцев проходила через высоты Джебель Лансерин и близ Борджи Тума через реку Меджерда. Далее она протягивалась на юго-восток и проходила восточнее Ксар Тира/Ksar Tug в том же направлении к Зархуану и в район Энифидавиля/Enfidaville, находившегося уже недалеко от побережья. Фронт был разделен на три сектора, удерживаемых с севера на юг:

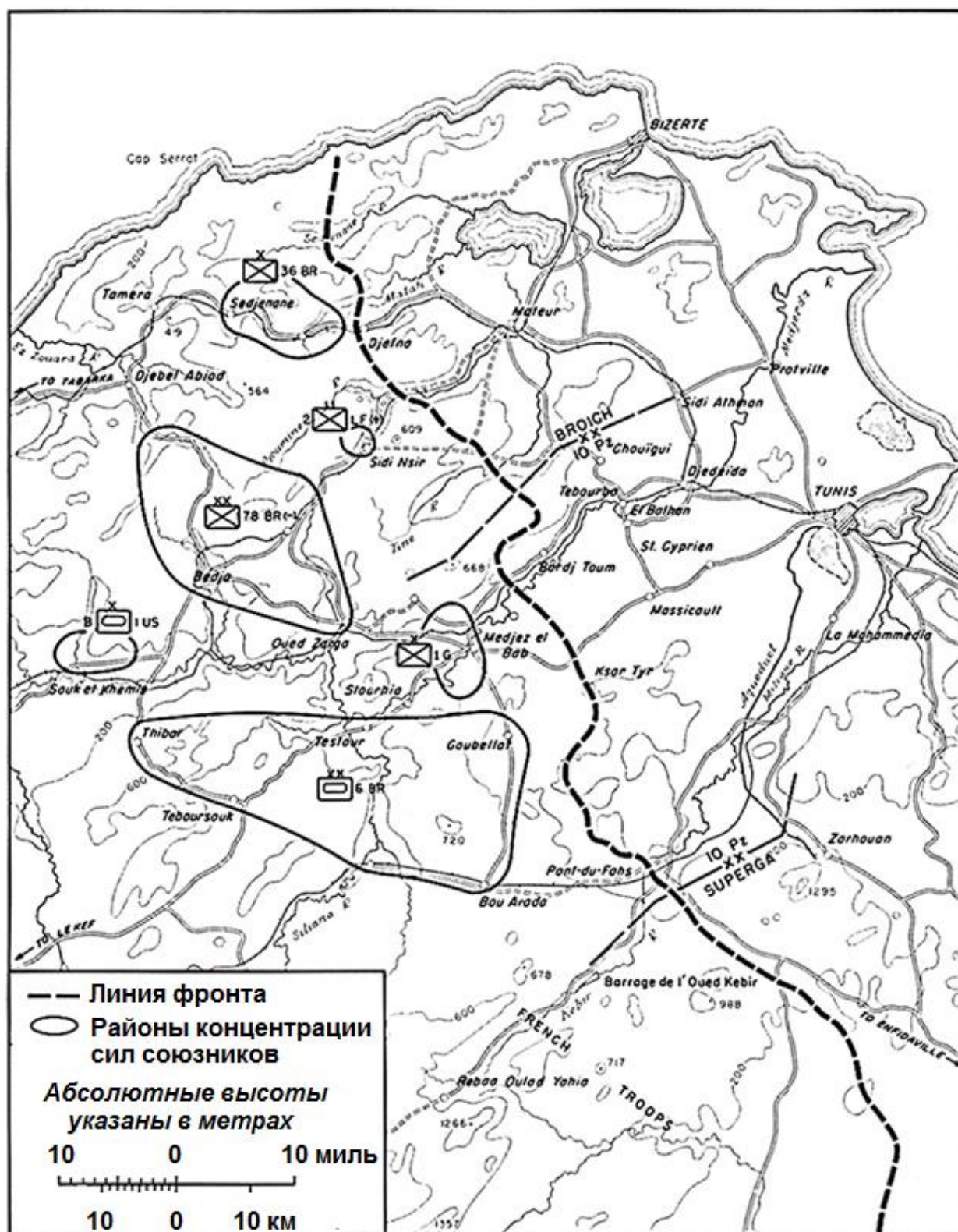
- Дивизией *von Broich* [(названа так по имени командира, генерала Фридриха Фон Бройха (Friedrich Freiherr von Broich, 1896-1974)] – от северного побережья до района реки Тин;

- 10-й Танковой Дивизией – до пункта в 10 милях к западу от Зархуана;

- итальянской дивизией *Superga* на юге и востоке. До 22 декабря ею командовал генерал Данте Лоренцелли (Dante Lorenzelli, 1884-1954), после – генерал Фердинандо Джелич (Ferdinando Gelich, 1889-1950).

На крайнем южном участке, начинавшемся от пункта к юго-западу от Энфидавиля, позиции занимала итальянская 50-я Особая Бригада под командованием генерала Джованни Имперали (Giovanni Imperiali, 1890-1983). Обороной побережья в районе Бизерты руководил генерал Георг Нойффер (Georg Neuffer, 1895-1977), Туниса – местный комендант.

15 декабря командование германской 5-й Танковой Армии отдало приказ о начале на следующий день продвижения на юг. Сектор, занимаемый 10-й Танковой Дивизией, был растянут: в него был включены Ксар Тир и Пон-дю-Фа – южный фланг полосы благоприятной для использования танков местности на севере Туниса. Фон Арним приказал Дивизии *Superga*, 50-й Особой Бригаде, немецкому 47-му Пехотному Полку и 190-му Разведывательному Батальону занять позиции вдоль побережья и на горных перевалах Восточного Дорсала. Эти войска должны были оборонять узкие проходы через горную цепь, тянущуюся от Пон-дю-Фа до Макнасси/Maknassy и далее к Эль-Геттару/El-Guettar и Кебили/Kebili в южном Тунисе. Они должны были взять под контроль перевал близ Фаида и другие ключевые пункты, где занимали позиции французы.

Положение в северном Тунисе на 16 декабря 1942 года

16 декабря 10-я Танковая Дивизия и Дивизия *Superga* заняли позиции на новых рубежах, в то время как 190-й Разведбатальон также выполнил поставленные перед ним задачи.

Авиация союзников, разбросанная по огромной территории и нуждавшаяся в передышке до того, как возобновится наступление на столицу Туниса, была усилена и реорганизована для лучшего взаимодействия с наземными войсками. Им было необходимо усиление истребительного прикрытия, что, в свою очередь, зависело от должной подготовки прифронтовых взлетно-посадочных полос, доставки на них аэродромных плит, горючего и

других материалов, обеспечение быстрого поступления новых сменных самолетов. Перед ВВС союзников стояли огромные задачи. Количество боевых машин на передовых аэродромах увеличилось. Промежуточные базы в Телергме/Telergma и Канробере/Canrobert, находившиеся соответственно к юго-западу и юго-востоку от Константина, приступили к операциям. Еще один аэродром в Бискре/Biskra, расположенный на краю пустыни, дал тяжелым бомбардировщикам возможность избежать увязании в грязи, когда им приходилось выкатываться за пределы взлетно-посадочной полосы. В-17 и *Веллингтоны/Wellington*, оборудованные для ночных полетов, использовали всепогодный аэродром *Мэзон Бланш/Maison Blanche* и ВПП с твердым покрытием в Блиде/Blida. Легкие и средние бомбардировщики перелетели из Марокко на аэродром Юк-ле-Бэн/Youks-les-Bains. Штабы различных авиационных соединений были сильно разбросаны и располагали лишь примитивными средствами связи. В ходе предстоящего наступления контроль над тактическими операциями британских и американских эскадрилий должен был осуществлять старший офицер при штабе генерала Эндерсона.

Снижение темпов поступления подкреплений *Оси* в Африку было важной целью авиации союзников. Эскадрильи Королевских ВВС, базировавшиеся на Мальте, потопили или повредили в декабре 1944 года семь малых транспортных судов, включая нефтеналивные танкеры, и бомбили аэродромы *Оси* на Сицилии. Американские и британские бомбардировщики снова и снова наносили удары по портам Бизерты и Туниса. Противник усилил свою ПВО, и наличие у него большого числа истребителей вместе с сетью улучшенных аэродромов позволяло ему наносить тяжелые потери самолетам сопровождения. Истребительные эскадрильи союзников выбивались из сил, чтобы прикрыть от атак врага бомбардировщики и защитить наземные войска от атак немецких пикировщиков.

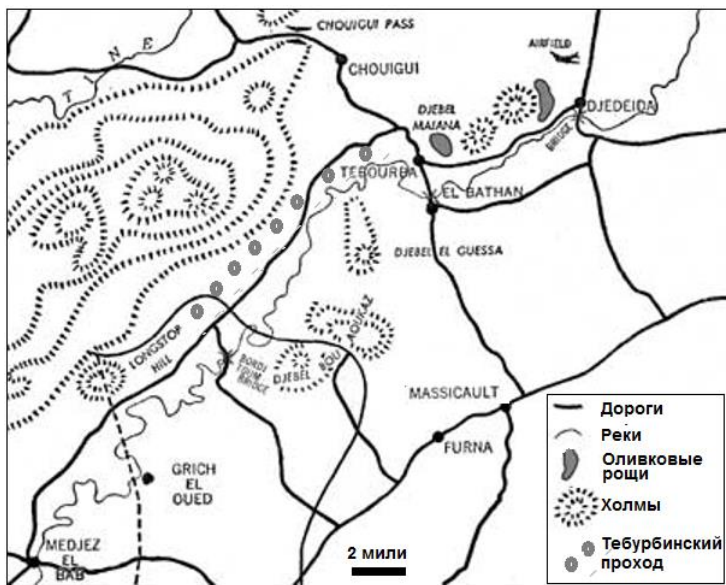
Планы союзников

Штаб союзных сил насчитал на Тунисском фронте 20 000 британцев, 11 800 американцев и 7 000 французов, в то время как противостоявшие им силы *Оси* насчитывали около 25 000 фронтовых солдат и офицеров и 10 000 военнослужащих частей обслуживания. Большая часть немецко-итальянских войск находилась на Тунисском плацдарме. Предполагалось, что противник располагает 80 немецкими танками. Союзники были сильнее в дальнобойной артиллерии. Их танки хотя и уступали немецким по боевым характеристикам, превосходили последние в численности. Командование союзников отдавало себе отчет в том, что авиация *Оси* превосходит в численности воздушные силы союзников.

После задержек, вызванных плохой погодой и низким темпом накопления сил, генерал Эндерсон, находясь под давлением со стороны Эйзенхауэра, 16 декабря заключил, что день начала наступления следует назначить на 23-24 декабря, чтобы воспользоваться полнолунием для ночных атак пехоты. Он намеревался сконцентрировать главные силы на сравнительно узком участке фронта для прямой атаки в направлении столицы Туниса. На этом участке должна была быть собрана основная часть артиллерии и противотанковых средств. Эндерсон был готов ослабить прикрытие флангов до минимума, обеспечивавшего их безопасность. Он предложил плотно координировать действия британских 6-й Танковой и 78-й Пехотной дивизий и оставить БГ В американской 1-й Танковой Дивизии (которая, по его подсчетам, сохранила половину своих сил) в корпусном резерве. Он полагал, что атакующий импульс можно будет поддерживать на нужном уровне лишь 7-10 дней.

План наступления был разработан штабом британского 5-го Корпуса. Атака снова должна была идти вдоль долины Меджерды, но на этот раз основные усилия сосредотачивались на ее юго-восточной стороне. В ноябре русло реки было прикрытием для южного фланга

группировки союзников, в то время как атаки союзников сходились у Джедейды (около 6

миль восточнее Тебурбы, см. врезку слева), где они намеревались переправиться через нее. Теперь река прикрывала северный (левый) фланг группировки союзников, и за исключением небольшого соединения, которое должно было использовать мост в Эль Батане, основные силы союзников должны были переправиться через Меджерду в Меджез-эль-Бабе и даже выше по течению. Ожидалось, что две британские дивизии, 6-я Танковая и 78-я Пехотная вместе с американской 18-й Боевой Группой (1-я Пехотная Дивизия), подчиненной последней, приблизятся к Тунису через

Массико с юго-запада. Для огневой поддержки атакующих были сформированы две артиллерийские группы. Их использование подразумевало маневрирование в стороне от дорог, что стало возможным в большей степени, чем раньше, так как дожди на несколько дней прекратились. Центр союзников, находившийся близ Сиди Нсира, должны были удерживать смешанная группировка французской и британской пехоты и американской артиллерии. На северном фланге бригадир Артур Кент-Лемон (A. L. Kent-Lemon, 1889-1970), командир 36-й Бригадной Группы, должен был угрожать Матуру, но Эндерсон считал, что имеющихся у него сил достаточно только для сдерживания противника, но не для захвата города. Воздушно-десантные операции или рейды коммандо во вражеский тыл не планировались.

Перед наступлением вдоль южного берега Меджерды союзникам было необходимо занять ее северо-западный берег вплоть до Тебурбы, начав с занятия высоты Джебель-эль-Ахмера/Djebel el Ahmera (290 м, прозвана союзниками *Longstop Hill*), расположенной примерно в 7 милях к северо-западу от Меджез-эль-Баба. Эта высота доминировала над шоссе и железной дорогой между Меджез-эль-Бабом и Тебурбой и обеспечивала превосходный обзор со своего протяженного бугристого гребня. У командира оборонявшего ее вражеского отряда под рукой был неполный батальон пехоты, занимавшей позиции на самой высоте и у ее подножия, по большей части, на железнодорожной станции *Halte d'el Heri* близ восточного края высоты *Longstop Hill*.

Хотя основная атака союзников на Тунис была запланирована на 24-25 декабря, на две предшествующие ночи были запланированы предварительные операции силами 78-й Дивизии для занятия подходов к участку Тебурба-Джедейда. 22-23 декабря британцы должны были занять деревню Гриш-эль-Уэд на юго-восточном берегу Меджерды, расположенную в 5 милях к северо-востоку от Меджез-эль-Баба, в то время как батальон Колдстримских Гвардейцев/Coldstream Guards и следующий за ним 1-й Батальон американского 18-го Пехотного Полка должны были занять *Longstop Hill*. На следующий день 5-й Батальон Нортхэмптонширского/Northamptonshire Полка, совершая марш по горам в направлении Тебурбинского прохода, должен был пройти через позиции 3-го Батальона 3-го Полка Алжирской Пехоты, и на ту же ночь были запланированы дальнейшие продвижения, в результате которых под контроль союзников должны были перейти мост в Борджи Туме, высоты Джебель-эль-Гесса и Тебурбинский проход. 25 декабря, когда начнется главное наступление, левый фланг основной атакующей группировки предстояло удерживать британской 11-й Пехотной Бригаде.

Главной атаке союзников предшествовали операции, предпринятые французами на южном фланге, - продвижение вперед, нацеленное на занятие господствующих высот в месте слияния хребтов Восточный и Западный Дорсаль. Целью операций были высоты, тянущиеся от горы Джебель-Фкрин/Djebel Fkirine (988 м) до горы Джебель Зархуан (1 295 м) к югу и востоку от Пон-дю-Фа.

Rebaa Oulad Yahia/Ребаа Улад Яхия была занята французами 16 декабря, но в течение следующих четырех дней, пока усиленный 7-й Полк Марокканской Пехоты полковника Марселя Карпантье (Marcel Carpentier, 1895-1977, на фото слева, активный участник ПМВ, после ВМВ – войны в Индокитае) продолжал продвигаться

на северо-восток, Дивизия *Superga* усилила свои передовые посты бронетехникой и самоходной артиллерией и получила поддержку с воздуха. Первая вылазка французов была остановлена 22 декабря после двух дней боев, в результате которых ценой существенных потерь они заняли Барраж-де-л'Кебир. Вторая атака большими силами под руководством генерала [Морис Матене](#) (Maurice Mathenet), поддержанная небольшими отрядами бронетехники и артиллерии и авиацией союзников, имела место 27 декабря, но не принесла успеха. Эти операции были скоординированы с другими формированиями *Восточного* ТС, но объединенного командования всем фронтам союзников в Африке тогда еще не существовало...

17 декабря генерал Жиро предложил Эйзенхауэру взять на себя командование войсками союзников в Тунисе, что соответствовало формулировкам, выработанным в ходе дискуссии между старшими командирами союзников в Гибралтаре, тогда как сам он был готов возглавить французскую группировку в северо-западной Африке. Он напомнил Эйзенхауэру, что на передовой находятся 40 000 французских солдат и офицеров. Французские войска, хоть и плохо оснащенные, представляли из себя значимую силу как для прикрытия южного фланга *Восточного* ТС, так и для осуществления давления на позиции *Оси* на определенных участках фронта. Генерал Жиро не хотел передавать своих людей в подчинение генералу Эндерсону. Несмотря на необходимость создания объединенного командования, предложение Жиро не отвечало политическим и военным реалиям. Главнокомандующий союзными силами позднее решил проблему, создав

передовой командный пункт в Константине, через который намеревался координировать проводимые параллельно операции французов, британцев и американцев. Тем не менее, задолго до запуска работы этого КП в январе 1943 года, Жиро переключили на решение других неотложных задач.

В ночь с 16 на 17 декабря был осуществлен небольшой по масштабам рейд на Макнасси силами 80 солдат и офицеров Роты *L* американского 26-го Пехотного Полка. Возглавил рейд командир батальона, подполковник Джон Боуэн (John W. Bowen, 1910-1977, после ВМВ дослужился до звания генерал-лейтенанта, на фото слева). Американцы атаковали городок с фланга и с тыла и застали врасплох значительно превышавший их в численности гарнизон. Они взяли в плен 21 итальянца из Дивизии *Ariete* – опытных солдат, прошедших через бои в Ливии и [Эль-Аламейн](#) и прибывших в Габес 10 декабря в составе 50-й Особой Бригады.

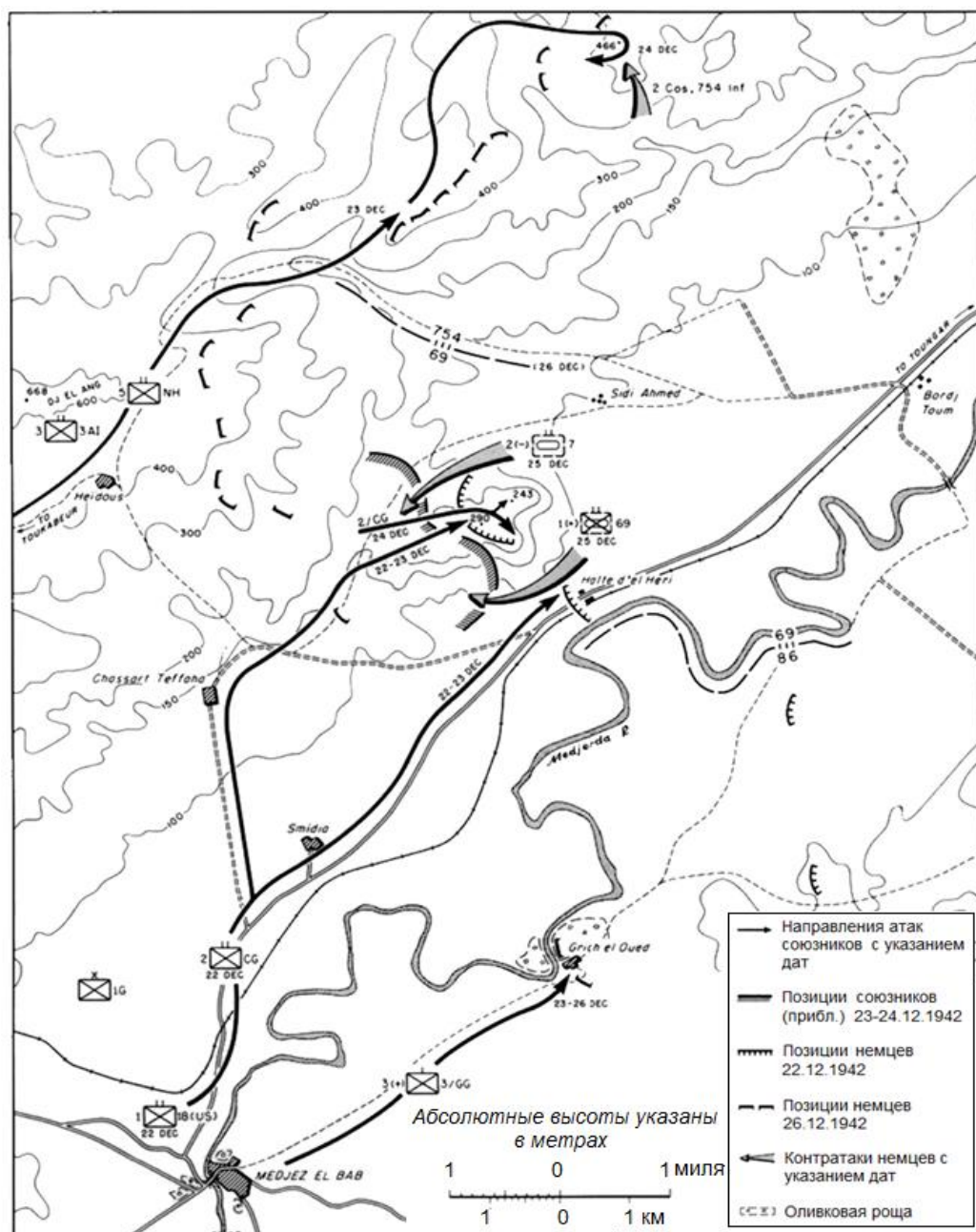
Готовясь к возможному наступлению союзников, Кессельринг принял решение усилить подчиненные генералу Фон Арниму войска и не стал удовлетворять настойчивые требования Роммеля о предоставлении ему ресурсов для занятия прочной обороны под Буерат-эль-Хсумом. 17 декабря, когда фельдмаршал обосновывал бесполезность нахождения своей армии на этом рубеже в связи с провалами в снабжении и с несоответствием стандартам получаемых им людей и материалов, Кессельринг удостоверил Фон Арнима в том, что уже скоро люди и грузы для него будут на пути в Тунис.

Туда направлялись три полка пехоты и грузовой транспорт для моторизации резервов. Докеры и краны из Италии должны были ускорить портовые работы.

Воздушные операции должны были принять формы, о которых просил Фон Арним: удары по участкам концентрации сил союзников и тактическая поддержка ведущих бои наземных войск. Командование силами *Оси* также призвало к проведению диверсионных операций силами воздушных и планерных десантников, которые должны были срывать транспортные перевозки между портами и фронтом и замедлить продвижение союзников к побережью близ Сфакса и Габеса. Эта попытка была сорвана в основном за счет контрмер союзников.

Бой за высоты *Longstop Hill*

Вторая попытка союзников взять Тунис, как ее позднее будут называть, должна была начаться 22-23 декабря с занятия Гриш-эль-Уэда усиленной ротой 3-го Батальона Полка Гвардейских Гренадеров/*Grenadier Guards* и высоты *Longstop Hill* 2-м Батальоном Колдстримских Гвардейцев. После захвата этой высоты *колдстримцы* должны были до рассвета передать ее под контроль 1-му Батальону американского 18-го Полка и вернуться в Меджез-эль-Баб, чтобы принять участие в главном наступлении.

Карта боевых действий в районе высоты Longstop Hill 22-26 декабря 1942 года

Longstop Hill, цель начальной стадии атаки, находилась почти в 7 милях к северо-востоку от Меджез-эль-Баба. Этот холм, поднимающийся до высоты более 275 метров, был отделен от расположенных западнее более значимых высот седловиной, а к северу – небольшой низиной, открытой в сторону равнины Тунгар/Toungar. Между восточными склонами и излучиной реки Меджерда находился плоский просвет шириной около полумили, на котором находилась железнодорожная станция *Halte d'el Heri* (ныне Эль Эри). Господствующая над местностью гряда протягивалась почти на две мили в восток-северо-восточном направлении, вдоль ее гребня просматривалась серия бугров, самый высокий из которых, расположенный в средней части гребня, получил название *Пункт 290 (м)/Point 290*. На дальнем окончании гребня находилась высота Джебел-эль-Рхар/Djebel el Rhar (243 м), отделенная оврагом от основного холма. Тактическая значимость этой обособленной высоты не была замечена во время рекогносцировки перед атакой.

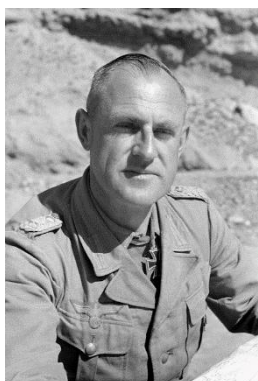
Командир батальона колдстримцев запланировал захват высоты *Longstop Hill*, наступая на левом фланге двумя ротами через деревню Шассар Теффеха/Chassart Teffaha, чтобы

занять седловину силами одной из них и сам гребень силами другой. Одновременно с этим третья рота, продвигаясь по главной дороге, должна была занять станцию *Halte d'el Heri*. Резервная рота, следуя тем же путем, должна была собраться у южного подножия холма близ батальонного штаба.

Колдстримцы продвигаются к высоте Longstop Hill. 25 декабря 1942 года

На немецкой стороне фронта 69-й Панцергренадерский Полк, усиленный частями недавно прибывшего 754-го Пехотного Полка под общим командованием полковника Рудольфа Ланга (Rudolf Lang, 1898-1969, на фото слева, награжден *Рыцарским Крестом* в ходе боевых действий на Восточном Фронте в 1941 году), удерживал позиции к северу от Меджерды. Граница между его сектором и сектором соседнего 86-го Панцергренадерского Полка проходила к югу от реки. В ночь с 21 на 22 декабря части 69-го Полка, занимавшие позиции на холме и у железной дороги были заменены двумя ротами наспех сколоченного 754-го Пехотного Полка. Чтобы ускорить его доставку на линию фронта, его солдаты были переброшены в Тунис лишь с пистолетами и штыками. Эти роты заняли позиции без тяжелого оружия, у них не было своего транспорта и, как следствие, они не могли взять с собой полный комплект боеприпасов.

Основная оборонительная линия немцев проходила через *Пункт 290*, высоту Джебель-эль-Рхар и станцию *Halte d'el Heri*. Последняя позиция была хорошо защищена минными полями, некоторые из которых были неизвестны союзникам. Еще 21 декабря наблюдатели противника разглядели с высоты *Longstop Hill* масштабные перемещения союзников близ Меджез-эль-Баба. Немецкие патрули сообщили командирам, что Шассар Теффаха и Смидия/Smidia были вновь заняты противником. На следующий день, в полдень, воздушная разведка немцев подтвердила эти сообщения. Когда атака союзников началась, она не стала неожиданностью для немцев. Британские солдаты, участвовавшие в предварительной атаке, попали под сильный дождь, начавшийся в поздние послеполуденные часы 22 декабря и продолжавшийся всю ночь. Деревня Гриш-эль-Уэд была взята без какого-либо

сопротивления со стороны противника и удерживалась британцами до 26 декабря, но машины пришлось отправить назад, в тыл, чтобы они не увязли в топком грунте. Роте 3-го Батальона Полка Гвардейских Гренадеров пришлось использовать мулов для транспортировки снаряжения.

К северу от реки 2-й Батальон Колдстримских Гвардейцев на начальной стадии атаки решил намеченные планом задачи. Он занял гребень высоты *Longstop Hill* вплоть до *Пункта 290* и также достиг железнодорожной станции. Необстрелянные солдаты немецкого 754-го Пехотного Полка, располагавшие лишь минимумом оружия, сникли после мощной артподготовки союзников и быстро израсходовали боеприпасы. Какое-то время они стойко держали оборону, но, оставшись лишь со штыками, часть их отступила. Казалось, дела для союзников идут хорошо, но в последовавшей после их первых успехов контратаке немцев они были выбиты с железнодорожной станции. Резервный взвод *колдстримцев*, который был брошен в бой, чтобы стабилизировать ситуацию, натолкнулся на ранее неизвестное минное поле. Командир британцев, ошибочно полагая, что контролирует всю высоту *Longstop Hill*, остановил попытки дальнейшего продвижения вперед и оставил станцию *Halte d'él Heri* в руках немцев.

Тем временем американский 1-й Батальон 18-го Пехотного Полка начал продвижение со стороны Меджез-эль-Баба, но стал отставать от графика. Командир британцев ожидал, что две американские стрелковые роты будут наступать через Шассар Теффаху, а другие части батальона, включая его штаб, проследуют по главной дороге. Американцы, тем не менее, склонились к тому, чтобы наступать по дороге слева силами трех рот, включая роту тяжелого оружия и батальонный штаб, отправив к станции *Halte d'él Heri* только Роту А и противотанковый взвод. Проводники, оставленные американцам *колдстримцами*, либо потеряли тех в темноте и под дождем, или просто не знали, где их искать. В результате неразберихи организованная смена британцев американцами стала невозможной. В то время как двое старших офицеров, наконец, сумели встретиться на КП британцев, штаб американцев так и не сумел найти последних. В 04.30 командир 1-й Бригады Гвардейцев приказал *колдстримцам* отходить назад к Меджез-эль-Бабу. Их батальон, полагая, что на высоте осталась лишь горстка немцев, оставил ее до того, как на ранее удерживаемый рубеж вышли американцы. Существование высоты Джебел-эль-Рхар осталось незамеченным британцами.

Утром 23 декабря американцы поняли, что удерживают немногим более половины высоты *Longstop Hill*. Рота А, усиленная танками, снова атаковала железнодорожную станцию, продвигаясь между дорогой и восточными склонами холма. Здесь усиленная рота панцергренадеров успешно окружила большую часть этой роты, уничтожив и взяв плен весь ее личный состав кроме одного офицера и 13 рядовых. Тем временем 1-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка контратаковал американцев, окопавшихся на холме.

Сильная группа немцев обошла высоту с северо-запада и сбила немцев с позиций у *Пункта 290*. К 15.00 полковник Ланг доложил о том, что его предыдущая линия обороны отбита у противника. Через час 1-й Батальон 18-го Пехотного Полка американцев. Поддержанный британской артиллерией, пошел в контратаку на *Пункт 290*. Натолкнувшись на ожесточенное сопротивление, атака захлебнулась. К 18.00 американцам пришлось занять оборонительные позиции западнее и южнее этого элемента рельефа. Рота В теперь оказалась впереди остальных, на бугре, ближайшем к *Пункту 290*. Связь становилась все более затруднительной. Телефонные провода часто рвались, радиосвязь вымокли под дождем и вышли из строя. Те из них, что еще работали, испытывали проблемы из-за экранирующего воздействия неровностей холмистой местности.

После первых неудач командир 18-го Полка, полковник Фрэнк Гриэр (Frank U. Greer, 1895-1949, на фото слева), запросил подкрепления, опасаясь потерять все позиции на холме.

Колдстримцы, находившиеся в Меджез-эль-Бабе с 10.30 утра, были единственным резервом союзников, и штаб 1-й Бригады Гвардейцев приказал им возвращаться. Одна рота вернулась в послеполуденные часы на участок ночного боя, но остальная часть батальона только поздним вечером собралась у входа в седловину. Под проливным дождем все дороги за Шассар Теффахой стали непроходимыми. Мулов, которые могли бы перевозить грузы вместо автомашин, под рукой не было.

Пока обе стороны подтягивали новые силы к высоте, наступило временное затишье. Противник следил за ходом боя с чувством беспокойства. Фон Арним, его начальник штаба и генерал Фишер в течение дня посетили КП полковника Ланга. Рано утром Фон Арним отправил в Тунгар часть 7-го Танкового Полка и батарею 88-мм зениток из состава 10-го Танкового Полка. 2-й Батальон 69-го Панцергренадерского Полка был спешно переброшен в Тебурбинский проход. Дополнительные силы из состава 754-го Пехотного Полка были также отправлены в этот сектор фронта и подчинены полковнику Лангу.

В соответствии с планом союзников, батальон 5-й Батальон *нортхэмптонцев* в ночь с 22 на 23 декабря начал трудный марш по гористой местности со стороны Тукабюра/Toukabeur через Айду/Heïdous и Сиди Ахмед к Тебурбинскому проходу. В полдень (12.35) командование 5-го Корпуса приняло решение отложить главную атаку союзников и продолжить бои только за высоту *Longstop Hill*. Были немедленно предприняты отчаянные усилия добраться до *нортхэмптонцев* и передать им приказ возвращаться, но посланные для этой миссии самолеты-разведчики не смогли найти батальон в затянутых облаками горах. Однако немцы были предупреждены дружественными им арабами о продвижении этого батальона. После полудня две роты 754-го Пехотного Полка были брошены в бой, чтобы сбить британцев с Высоты 446, расположенной в четырех милях к северу от высоты *Longstop Hill*. В ожесточенном ночном бою немцы взяли вверх, но еще до того, как эти хорошие новости достигли немецкого командования, панцергренадеры, оборонявшиеся на Высоте *Longstop Hill*, были почти сброшены с нее.

К 06.00 24 декабря *колдстримцы* снова собрались в седловине. На этот раз батальон собирался пройти силами одной из своих рот через позиции американской Роты В 18-го Полка, которая все еще удерживала высоту, противоположную Высоте 290. Эта рота должна была зачистить весь гребень высоты вплоть до его восточного окончания. Сделав это, она заняла бы позиции, господствующие над просветом между подножием холма и рекой. Еще одна рота британцев должна была следовать за первой, поддерживая ее, а третья, резервная рота, оставаться в седловине. Четвертая рота была брошена на поднос припасов. В 17.00, за два часа до наступления темноты, британцы пошли в атаку. Следуя за огненным валом, *колдстримцы* снова сбили немцев с гребня, но, когда 4-я Рота достигла последнего бугра, ее солдаты увидели в сумерках то, о чем раньше не догадывались: высоту Джебель-эль-Рхар, отделенную от них оврагом. Британцы сместились влево и попытались атаковать ее. Оказалось, что она хорошо защищена и вообще слишком велика для того, чтобы ее могла взять одна рота... Однако *колдстримцы* на какое-то время сумели добраться до самого высокого бугра на этой высоте – *Пункта 243*, но в темноте, по всей видимости, не поняли этого. Немцы тем временем продолжали вести по британцам точный и опустошительный минометный огонь с северного склона высоты, в то время как те пытались окопаться на скалистом гребне.

Для немецкого командования канун Рождества стал днем серьезного кризиса. Солдаты и офицеры полковника Ланга продолжали сражаться за то, чтобы устранить угрозу своему правому флангу. Германские части, находящиеся на высоте *Longstop Hill* были сбиты с основного гребня и перегруппировывались на ее восточном окончании. Немцы понесли большие потери, хотя, как и раньше, значительно ниже понесенных союзниками. Столкнувшись со всем этим, Ланг решил контратаковать на следующее утро. Небольшая группа его людей сумела ночью отбить *Пункт 243* на высоте Джебель-эль-Рхар. Она получила приказ удерживать союзников сильным фронтальным огнем. *Панцеры* должны были обойти северные склоны высоты *Longstop Hill*, ворваться в седловину, уничтожить находившихся там союзников и продвинуться дальше, к южному выходу из нее. Главные

атакующие силы должны были обойти высоту с востока вдоль ее подножия целью окружения закрепившихся на ней британцев с двух сторон.

В день Рождества, 25 декабря, в 07.00 противник нанес удар. Находившаяся в седловине рота арабов из состава французских войск была быстро рассеяна *панцерами*. Отступившие французы обнажили левый фланг британцев. Основная ударная группа немцев, которую вел в бой лично полковник Ланг, вышла в тыл американцам. *Колдстримцы* оказались изолированными на гребне высоты *Longstop Hill*. Вскоре дальнейшее удержание позиций на ней стало невозможным, и, когда немцы к 09.00 отбили Высоту 290, генерал Олфри приказал своим людям отступать. Преодолевая упорное сопротивление союзников, немцы сбили их со всех бугров на гребне *Longstop Hill*, но, начав продвижение к деревне Шассар Теффаха, натолкнулись на минное поле и позиции Гвардейских Гренадеров на высотах к востоку от деревни. Противник остался на высоте *Longstop Hill*, прозванной ими *Рождественской*.

Эпилог

Союзники понесли тяжелые потери за четыре дня боев. Американцы потеряли 9 офицеров и 347 солдат и подофицеров убитыми и ранеными, *колдстримцы* – 178 солдат и офицеров. Очевидно, союзниками было допущено много ошибок при планировании атаки. Недостаточная по охвату местности рекогносцировка сыграла свою роль в том, что *Longstop Hill* так и не была полностью занята. Попытка использовать один батальон для достижения поставленной цели и сменить его в ту же ночь была обречена на провал. Союзники также были лишены поддержки с воздуха, главным образом, из-за нелетной погоды. Во время решающей атаки немцев в день Рождества артиллерийская поддержка была крайне неудовлетворительной из-за того, что передовые наблюдатели были сняты с постов в предыдущую ночь и не смогли вернуться на них.

24 декабря, находясь в штабе 5-го Корпуса, Эйзенхауэр и Эндерсон пришли к заключению, что погода вынуждает отложить второе наступление, нацеленное на захват Туниса. После того как все части, продвинувшиеся восточнее рубежа, существовавшего 11 декабря, вернулись в ночь с 25 на 26 декабря, стало очевидно, что не были достигнуты цели даже предварительной стадии наступления, в ходе которой должно было произойти занятие подходов к участку Тебурба-Джедейда. С большой неохотой находившиеся в Константине Эндерсон и Эйзенхауэр пришли к выводу, что гонка на опережение с силами *Оси* была проиграна. Предстояла долгая борьба за Тунис с существенным пересмотром все стратегии ведения боевых действий. В своем периодическом обзоре, составленном для [Объединенного Комитета Начальников Штабов/Combined Chiefs of Staff](#), Эйзенхауэр отметил, что за первоначальной фазой операций последует другая, а пока будет идти медленное накопление материалов и подкреплений, необходимых для занятия Туниса и Бизерты.

Реорганизация союзных сил началась незамедлительно. Погода не позволяла возобновить наступление на протяжении еще примерно двух месяцев. Признавая, что необходимость на время оставить попытки захватить Тунис является крайне огорчительной, командующий союзными силами полагал, что любая попытка начать новую атаку на севере Туниса в сложившихся обстоятельствах приведет к катастрофе.

Британское военное кладбище в Меджез-эль-Бабе

Основной источник

<https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-MTO-NWA/USA-MTO-NWA-17.html>

Перевод и литературная обработка – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org